

Организация и особенности функционирования немецких лагерей советских военнопленных в рейхскомиссариате «Украина»

Шкрибитко Е. А.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк
shelaa28@gmail.com

Аннотация

В данной статье комплексно рассматривается и анализируется тема, связанная с организацией и особенностями функционирования лагерной системы для советских военнопленных на территории рейхскомиссариата «Украина» в 1941–1944 гг. На основе архивных материалов и источников личного происхождения исследуются условия содержания военнопленных, а также политика, которую осуществляло гитлеровское руководство по отношению к ним. Подчеркивается, что эта тема относится к мало исследованным, что указывает на ее актуальность. В представленной статье четко классифицированы структуры Третьего рейха, которые занимались делами военнопленных. Акцентируется внимание на географии размещения и видах лагерей, а также условиях содержания в них военнопленных. Подчеркивается, что по методам обращения с военнопленными они приближались к категории лагерей уничтожения. Именно высокая смертность, голод, отсутствие медицинской помощи, издевательств и пытки над заключенными, а также массовое их уничтожение стали характерными признаками лагерей для военнопленных на территории Украины в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

советские военнопленные, рейхскомиссариат «Украина», дулаги, шталаги, нацистская Германия, Великая Отечественная война, гражданская администрация

Структура и аппарат учреждений немецкого военного плена на территории Украины в период Великой Отечественной войны принадлежат к менее исследованным темам в историографии. В редких отечественных публикациях о советских военнопленных основное внимание исследователей сосредоточено преимущественно на описании тяжелого положения пленных красноармейцев и преступном отношении к ним со стороны военнослужащих вермахта и нацистской власти в целом. Наиболее полным на сегодняшний день перечнем мест содержания советских военнопленных в Украине является «Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто», который дает представление о масштабах и географии учреждений военного плена гитлеровской Германии [1, с. 18], где были организованы различные категории лагерей, но пояснение сложной ор-

Organization and functional characteristics of the German camps for Soviet prisoners of war in the Reichskommissariat «Ukraine»

Shkribitko E. A.

Donetsk State University,
Donetsk
shelaa28@gmail.com

Abstract

The paper comprehensively considers and analyzes the organization and operational characteristics of the camp system for Soviet prisoners of war in the territory of the Reichskommissariat "Ukraine" in 1941–1944. Based on archival materials and personal sources, the paper explores the conditions of detention for prisoners of war, as well as the Nazi leadership's policy toward them. It is emphasized that this topic is understudied, highlighting its relevance. The paper clearly classifies the structures of the Third Reich that handled prisoners-of-war affairs. It focuses on the geography of the location and types of camps, as well as the conditions under which prisoners of war were held. It is emphasized that, in terms of their treatment, these camps were close to extermination camps. High mortality rates, starvation, lack of medical care, abuse, and torture of prisoners, as well as their mass extermination became characteristic features of prisoners-of-war camps in Ukraine during the Great Patriotic War.

Keywords:

Soviet prisoners of war, Reichskommissariat «Ukraine», Dulags, Stalags, Nazi Germany, Great Patriotic War, civil administration

ганизации немецкого военного плена не входило в задачи составителей данного справочного издания.

Постсоветские русскоязычные исследования традиционно описывают ситуации, которые сложились в отдельных лагерях на территории Белоруссии, России или Украины, и не сосредоточены на вопросах функционирования всей системы немецкого военного плена на оккупированных территориях, ее кадрового и материально-технического обеспечения [2].

Отсутствие необходимых знаний об организации и деятельности учреждений немецкого военного плена в Украине приводит к тому, что даже в современных отечественных исследованиях довольно часто путают или отождествляют понятия «концлагерь» и «лагерь для военнопленных», не различают специфики и назначения

стационарного лагеря, его филиалов, рабочих команд. Работа над такими вопросами является необходимым условием для изучения оригинальных документов по данной тематике.

Перед нападением на Советский Союз в нацистской Германии уже сложилась разветвленная система лагерей и других мест принудительного содержания. Лагеря разных типов подчинялись разным ведомствам и учреждениям, действовали по разным правилам и служили разным целям.

Самым ужасным орудием Третьего рейха, предназначенным для изоляции непокорных и принуждения их к тяжелому труду, стали концентрационные лагеря. Концлагеря начали создавать почти сразу после прихода нацистов к власти. Первый концлагерь был открыт в 1933 г. в Дахау по приказу Г. Гимлера. В 1933–1937 гг. в Третьем рейхе отработывалась модель концлагеря, его внутренняя организация, служебные обязанности гарнизонов СС, режим содержания узников и другие организационные моменты.

В период 1936–1939 гг. появились такие концлагеря, как Заксенгаузен (1936), Бухенвальд (1937), Маутхаузен (1938). После начала Второй мировой войны и оккупации Германией Польши, на польских землях появились концлагеря в городах Освенцим (немецкое название – Аушвиц), Люблин (известный также как Майданек), Штуттове (Штуттхоф) и др.

Меняется функциональное предназначение концлагерей: из мест изоляции оппозиции они превращаются в инструмент террора, рабского труда и массового уничтожения тысяч людей. Концлагеря обносились по периметру оградами из колючей проволоки, на которую подавалось высокое напряжение, обеспечивались системой огневых точек по периметру ограды, а также охраной по внешнему периметру. Охранялись концлагеря войсками СС. Все работы выполнялись в пользу Главного хозяйственно-административного управления СС. Главным лагерям подчинялись внешние лагеря и команды, которые создавались за пределами концлагеря.

Следует отметить, что советские военнопленные относились к отдельной категории узников немецких концлагерей. Первые списки таких военнопленных были составлены в октябре 1941 г.

Ответственность за судьбу и содержание советских военнопленных несли военные из Верховного командования сухопутных войск (ОКХ) и Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) [3, с. 143].

Поскольку труд узников концлагерей, в том числе и военнопленных, был важным производственным ресурсом, у каждого концлагеря было свое функциональное «предназначение» и зачастую конкретная организация – «подрядчик» среди крупных концернов, таких как «Сименс», «Фольксваген», «БМВ» и др. [4, с. 339]. Использование «человеческого ресурса» происходило в зависимости от немецких интересов на отдельно взятой территории.

Нацисты не ценили военнопленных как рабочую силу и использовали на тяжелых работах. Рабочий день не был четко регламентирован и мог длиться от 12 до 14 часов в сутки [5, с. 43]. С 1942 г. военнопленных все больше ис-

пользовали в промышленности, особенно в добывающей отрасли, в частности на шахтах Донбасса. Труд военнопленных широко применялся и в сельском хозяйстве.

Захваченных в плен красноармейцы отправляли в дивизионные и корпусные сборные пункты, а оттуда – в армейские. Далее военнопленных переправляли в пересыльные лагеря – дулаги, где распределяли по национальным признакам и специальности. Такие лагеря охранялись специальными охранными частями. Именно в дулагах компетенции ОКХ заканчивались, военнопленных переводили в стационарные лагеря, которые уже подчинялись ОКВ. Контроль осуществлял Главный инспектор по делам военнопленных, который непосредственно подчинялся командующему ОКВ, фельдмаршалу Кейтелю (в октябре 1944 г. лагеря военнопленных были переданы в подчинение рейхсфюреру СС. Г. Гимлеру). Для пленных офицеров были созданы офлаги. Офицеры к ежедневной работе, как правило, не привлекались. В шталагах содержались рядовые, которые принуждались к изнурительным тяжелым работам. Помимо этого, были созданы мобильные армейские сборно-пересыльные пункты.

Резиденции рейхскомиссариата «Украина» находились в Ровно и Бердичеве. Следует отметить, что восточная территория УССР в период немецко-фашистской оккупации 1941–1943 гг. вошла в состав «зоны военной администрации». Украинские земли в оккупационный период находились под властью военных групп армии «Юг».

Власть над всем лагерем находилась в руках коменданта – офицера в звании не ниже майора. Охраняли лагеря военнопленных охранные батальоны, которые формировались, как правило, из солдат пожилого возраста или фронтовиков, долечивавшихся после ранений и болезней.

После взятия в плен военнослужащих Красной армии, сразу разоружали старших офицеров, по возможности отделяли их от младших офицеров, солдат и сержантов. С дивизионных сборных пунктов пленные попадали на армейские сборно-пересыльные пункты. Армейские сборно-пересыльные пункты были мобильные и часто меняли свое расположение. Их задачей была быстрая передача пленных в тыловые лагеря. После первоначального учета на сборно-пересыльных пунктах, военнопленных направляли в транзитные или пересыльные лагеря (дулаги). Далее военнопленных перераспределяли в стационарные лагеря – лагеря для рядового и сержантского составов и офицерские лагеря. Большинство лагерных администраций и охранных подразделений сборных пунктов и дулагов не задерживались на одном месте, а постоянно передислоцировались вместе с войсками.

По мере продвижения линии фронта на восток команды пересыльных лагерей заменялись администрациями стационарных лагерей. Офлаги и шталаги, которые длительное время находились на одном месте, имели бараки для размещения военнопленных. Обычно шталаги организовывались на тех территориях, которые предусматривалось передать в ближайшее время или уже передали в компетенцию гражданской оккупационной администрации.

Как правило, большинство лагерных администраций были созданы еще накануне войны с Советским Союзом,

а после начала боевых действий они начали постепенно перемещаться ближе к линии фронта. В захваченных населенных пунктах лагеря для военнопленных создавались по мере продвижения немецкой армии вглубь территории СССР и поступления новых партий пленных красноармейцев.

Известно, что на начало сентября 1941 г. в зоне ответственности командующего оперативным тыловым районом группы армий «Юг» уже действовало 10 стационарных лагерей, в которых находилось 300 тыс. военнопленных и 10 тыс. человек охраны [2, с. 61, 69].

Первые крупные стационарные лагеря были организованы во Львове, Раве-Русской, Дрогобыче, Тернополе, Станиславе, Шепетовке.

Новые шталаги в сентябре 1941 г. планировалось создать на месте пересыльных лагерей в следующих населенных пунктах: Владимире-Волынском, Ковеле, Луцке, Ровно, Проскурове, Звягеле (Новоград-Волынском), Староконстантинове, Житомире, Киеве, Белой Церкви, Виннице, Умани, Днепропетровске, Кривом Роге, Кременчуге, Переяславе.

Для больных и раненых военнопленных создавались специальные госпитали. В начале сентября 1941 г. такие лечебные учреждения уже действовали в Луцке, Дубно, Ровно, Староконстантинове, в ноябре 1941 г. – в Кременчуге и Днепропетровске [6, с. 40]. В последних населенных пунктах предусматривалось также создание дезинсекционных пунктов для военнопленных.

В рейхскомиссариате «Украина» на начало 1942 г. насчитывалось 14 стационарных лагерей [7, с. 11], а в апреле 1943 г. здесь было 20 шталагов, которые располагались в населенных пунктах западнее Днепра.

Особенностью лагерей для военнопленных в 1941 г. была их переполненность. Если в августе в 10 стационарных лагерях для военнопленных рейхскомиссариата «Украина» содержалось примерно 225 тыс. пленников, в сентябре – 300 тыс., то в октябре их уже было 445 тыс. Пленных красноармейцев держали под открытым небом, за колючей проволокой. Их количество в лагерях было таким большим, что приближалось к величине населенных пунктов, в которых они располагались. С целью уменьшения количества заключенных немцы переводили часть пленных в другие временные (пересыльные) лагеря. После поражения Красной армии под Киевом, десятки тысяч пленных советских солдат и офицеров потом перегнали в лагерь Житомира, Винницы, Кривого Рога [1, с. 23].

Расово-идеологический характер войны нацистской Германии против Советского Союза сопровождался огромным количеством смертей, не связанных с непосредственным ведением боевых действий. Пленные красноармейцы стали первыми жертвами такой политики. Тысячи пленных погибли на поле боя, находясь в сборных и фронтовых лагерях, массовые убийства военнопленных происходили во время многокилометровых пеших маршей с прифронтовой зоны в тыл.

Часто военнопленных из пересыльных лагерей расстреливали наряду с гражданским населением оккупированных территорий Советского Союза. Известно, что в сен-

тябре 1941 г. в Киеве на окраине Сырца, в урочище Бабий Яр нацисты создали целый лагерь уничтожения, в котором были казнены более 100 тыс. чел. Среди расстрелянных были и военнопленные. Подобная картина была применена и в Харькове, и в Дрогобычском Яру [8, с. 98].

Массовая смертность среди советских военнопленных была обусловлена не только расстрелами, плохими условиями содержания, а в первую очередь «политикой голода», которую осуществляло руководство вермахта. Питание советских военнопленных резко ухудшилось с первых месяцев боевых действий, поскольку в хлебном обеспечении нуждалась действующая армия.

Несмотря на предписание по питанию военнопленных, в котором дифференцировались нормы питания для пленных, занятых на физически тяжелых работах и строительстве лагерей, основной пищей для пленных было варено из муки, а чаще всего – необработанного зерна – «баланда». По свидетельствам очевидцев, во многих пересыльных лагерях они по несколько недель не получали даже таких продуктов. Поэтому подобными нормами питания смерть от голода пленных красноармейцев в немецких лагерях становилась неизбежной.

Описанная в этой статье деятельность учреждений немецкого военного плена в Украине составляет лишь один из фактов преступлений нацистского режима Третьего рейха, режима бесчеловечного, преступления которого не имеют срока давности. Это лишь часть из масштабной картины лагерной структуры вермахта на оккупированных территориях Советского Союза. Постоянное передвижение сборных пунктов, дулагов и шталагов, изменения в их подчинении в зависимости от ситуации на фронте создают определенные трудности для более детальных реконструкций, учитывая отсутствие определенных документов.

Таким образом, комплексно рассматривая и анализируя историю создания системы немецких лагерей на территории рейхскомиссариата «Украина», важно указать, что по условиям содержания они приближались к категории лагерей уничтожения. Более того, лагеря на оккупированной территории Украины имели более жесткие условия содержания советских военнопленных, чем подобные учреждения в странах Европы. Высокая смертность, голод, отсутствие медицинской помощи, издевательства и пытки над заключенными, фактически их массовое уничтожение – стали характерными признаками лагерей для советских военнопленных на территории Украины в период Великой Отечественной войны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто на оккупированной Территории Украины / 1941- 1944. – Киев, 2000. – 232 с.
2. Ерин, М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941-1945 гг. Проблемы исследования / М. Е. Ерин. – Ярославль, 2005. – 178 с.

3. Штрайт, К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / К. Штрайт. – М., 2009. – 214 с.
4. Косик, В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні / В. Косик. – Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. – 411 с.
5. Король, В. Ю. Трагедия военнопленных на территории Украины в 1941–1944 годах / В. Ю. Король. – Киев: Академия, 2002. – 285 с.
6. Грицюк, В. М. Стратегічні та фронтові операції Великої Вітчизняної війни на території України. – К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 150 с.
7. Берковський, В. Гроссшларет Славут, Цай табір 301: від історичного міфу до трагічної правди // Трудівник Полісся – Славута. – 2010. – 14 жовтня. – С. 11.
8. Холокост на Украине и антисемитизм в перспективе / под. ред. Ю. М. Ляховицкого. – Харьков: «Бенсиах», 1992. – 149 с.
3. Straith, K. "Oni nam ne tovarischi...": Vermaht i sovetskie voennoplennye v 1941-1945 gg. [«They are not our comrades...»: The Wehrmacht and soviet prisoners of war in 1941-1945] / K. Straith / Translated from German by I. Dyakonov, Introduction and Ed. I. Nastenka. – Moscow, 2009. – 480 p.
4. Kosik, V. Ukraina i Germaniya vo vtoroi mirovoi voine [Ukraine and Germany in the Second World War] / V. Kosik. – Paris, New York, Lviv, 1993. – 411 p.
5. Korol', V. Yu. Tragediya voennoplennykh na territorii Ukrainy v 1941-1945 gg. [The tragedy of prisoners of war on the territory of Ukraine in 1941-1945] / V. Yu. Korol'. – Academy, 2002. – 285 p.
6. Gritsyuk, V. M. Strategicheskie i operacii na peredovoi Velikoi Otechestvennoi voiny na territorii Ukjrainy [Strategic and front-line operations of the Great Patriotic War on the territory of Ukraine] / V. M. Gritsyuk. – Kiev: Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2010. – 150 p.
7. Berkovsky, V. Groisslazaret Slavut, lager' Tsai 301 : ot istoricheskogo nifa do tragicheskoi pravdy [Grosslazaret Slavut, Tsai camp 301: from historical myth to tragic truth] / V. Berkovsky // Trudivnik Polesie-Slavuta – 2010. – October 14. – P. 11.
8. Holokost na Ukraine i antisemitizm v perspektive [The Holocaust in Ukraine and anti-Semitism in perspective] / Ed. Yu. M. Lyakhovitsky. – Kharkov: "Bensiah", 1992. – 149 p.

References

1. Spravochnik o lageryah, tyurmah i getto na okkupirovanoi territorii Ukrainy [Handbook on camps, prisons and ghettos in the occupied territory of Ukraine] / 1941-1944. – Kiev, 2000. – 232 p.
2. Erin, M. E. Sovetskie voennoplennye v nazistskoi Germanii 1941-1945. Problemy issledovaniya [Soviet prisoners of war in Nazi Germany, 1941-1945. Research Problems] / M. E. Erin. – Yaroslavl, 2005. – 178 p.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgments (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Шкрибитько Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России исторического факультета Донецкого государственного университета; ORCID: 0000-0003-4315-1151, SPIN-код: 3880-2730 (283001, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 22; e-mail: shelaa28@gmail.com).

Author:

Elena A. Shkribitko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of the History of Russia at the Historical Faculty of the Donetsk State University; ORCID: 0000-0003-4315-1151, SPIN-code: 3880-2730 (Universitetskaya st., Donetsk 283001, Donetsk People's Republic. Russian Federation; e-mail: shelaa28@gmail.com).

Для цитирования:

Шкрибитько, Е. А. Организация и особенности функционирования немецких лагерей советских военнопленных в рейхскомиссариате «Украина» / Е. А. Шкрибитько // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 121-125.

For citation:

Shkribitko, E. A. Organization and functional characteristics of German camps for Soviet prisoners of war in the Reichscommissariat «Ukraine» / E. A. Shkribitko // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 2 (87). – P. 121-125.

Дата поступления статьи: 26.12.2025

Прошла рецензирование: 20.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 26.12.2025

Reviewed: 20.01.2026

Accepted: 30.01.2026